

Автор предупреждает, что все герои этого произведения являются вымышленными, а сходство с реальными лицами и событиями может оказаться лишь случайным.

Глава 1

Я сидела вечером за компьютером, писала статью. Я работаю в одном известном холдинге, включающем множество печатных и интернет-изданий и один телеканал, вещание которого постоянно расширяется, в том числе благодаря нашим с оператором Пашкой репортажам. Я — ведущая «Криминальной хроники», которая ежедневно выходит в эфир в будние дни, также я веду страницу в еженедельнике «Невские новости», у которого теперь есть не только печатная, но и электронная версия. На своей странице я рассказываю о событиях, не попадающих в эфир, и более подробно о попадающих.

Наш холдинг работает круглосуточно. Если в городе случится что-то по нашей тематике, достойное демонстрации в эфире, мне позвонят — или кто-нибудь с работы, или ребята из системы МВД, с которыми мы с Пашкой дружим много лет. Во всех наших изданиях указан телефон, по которому граждане могут звонить в любое время суток, — и наши операторы колл-центра звонок примут. Конечно, он указан и на нашем сайте. У меня сложилось впечатление, что граждане чаще сообщают о преступлениях нам, чем в органы. Ну, не любят наши граждане полицию, которая их бережет. Так что звонки

в органы нередко поступают только благодаря нам. Журналисты — посредники между гражданами и полицией.

Иногда звонят и прямо говорят: передайте Юле Смирновой (то есть мне), чтобы подъехала туда-то и туда-то. Девочки в колл-центре у нас хорошо соображают и перекидывают сообщения, которые считают стоящими (репортажа, естественно), лично мне, а не в полицию. Ну и мы с оператором Пашкой срываемся на место преступления (на которое потом могут не пустить), снимаем сюжет для «Криминальной хроники», а я потом уже с места событий звоню по коротким номерам, которые должен знать каждый гражданин. Иногда звоню конкретным людям на личные мобильные или по семизначным городским телефонам в официальные инстанции. Решаю на месте.

В этот вечер прозвучал очередной звонок.

— Юля, какое-то ЧП в элитном поселке, — сообщила мне оператор, принявшая звонок в нашем колл-центре.

Она назвала поселок, в котором мне доводилось бывать, причем как раз на ЧП. В таких поселках убивают гораздо чаще, чем в простых садоводствах, где в советские времена наши родители или, скорее, бабушки с дедушками получали по шесть соток. И даже если убийства в простых садоводствах случаются (а они бывают везде), то недотягивают до уровня «Криминальной хроники». Не те люди. С другой стороны, любое ЧП в элитном поселке — это новость. Если не для «Криминальной хроники», то хотя бы для светской. Наш отдел светской хро-

ники обеспечивает несколько передач на телеканале и отвечает за несколько изданий или полос в много-темных еженедельниках типа «Невских новостей».

— Кто звонил и что конкретно сообщил? — уточнила я.

Оказалась, что некая дама, представившаяся Фомичихой (сказала, что ее все так зовут). ЧП произошло на ее участке (вообще-то он принадлежит ее зятю, но «мы все тут живем»). Вроде бы взорвалась бомба. Или мина. Или снаряд. Она не знает разницы между ними — по крайней мере, по звуку. Но результат вроде один и тот же получается?

— Если бы бомба или мина взорвалась на участке, то люди даже из этого поселка уже позвонили бы и в МЧС, и в полицию, несмотря на всю свою нелюбовь к органам и нежелание светиться, — заметила я, одновременно просматривая новостную ленту.

— Юля, ты же знаешь, что нам приходится выслушивать. Может, хлопушка? Или какой-нибудь «сюрприз» от соседей? В таких же поселках кипят шекспировские страсти.

— Про трупы что-нибудь сказала? Взрывом что-нибудь разрушило?

— Астрологическую инсталляцию.

— Что?! Она точно меня спрашивала?

У нас в холдинге есть и магическо-астрологическая группа, издания которой пользуются большой популярностью, а передачи собирают огромную аудиторию. И реклама у них стоит дороже, чем в «Криминальной хронике».

— Тебя. Сказала, что детали сообщит только тебе, и уверена, что тебя эта новость заинтересует. Хочет,

чтобы уже ты сама вызывала полицию, МЧС, в общем, всех, кого считаешь нужным, и все записала на камеру.

Я вздохнула. Граждане часто хотят видеть меня в качестве свидетельницы. Только чего на этот раз? Еще чаще граждане хотят попасть в телевизор, пусть и рядом с трупом, чтобы потом хвастаться всем своим знакомым. Теперь же можно скачать себя с трупом с нашего сайта. Популярная забава. Но если все-таки дама считает, что надо вызывать полицию или МЧС...

— Кто она такая? — спросила я.

Оператор ответила, что в нашей базе данных никакая Фомичиха не числится.

— Она телефон оставила? Или думает, что я сейчас все брошу и помчусь в их поселок? Вечер пятницы, в конце-то концов!

— Записывай.

У меня специально есть аппарат, номер которого определить невозможно, — для звонков гражданам, чтобы граждане потом не одолевали меня звонками.

— Юленька, это вы? Я так и поняла, что это вы звоните, — сказал женский голос явно какого-то провинциального происхождения.

— Почему вы позвонили именно мне?

— Мы с сыном регулярно смотрим вашу «Криминальную хронику». И люди мне говорили, самые разные, что в случае чего надо по вашему телефону звонить в колл-центр и просить, чтобы передали все лично вам. И мы с сыном много раз говорили: если что-то случится, позвоним вам. Вот, случилось.

— Объясните мне, что именно, — попросила я.

— Я хочу, чтобы вы к нам приехали и помогли разобраться...

— Что случилось? — Я не собиралась в пятницу вечером нестись в область из-за неинтересной для меня и не подходящей для «Криминальной хроники» темы.

— Ваш телефон не прослушивается?

— Нет, — сказала я, хоть разговор записывала.

— Мой зять взорвался вместе с какой-то посторонней женщиной, — сообщила Фомичиха совершенно спокойно. — На части разнесло.

Это теперь называется «астрологическая инсталляция»?! Как интересно происходит словообразование в современном русском языке.

— Где? — спросила я, не выражая никаких эмоций.

— У нас на участке. Юля, приезжайте, сами все посмотрите. Я вас хочу попросить все записать, а потом отдать мне копию записи. Я вам заплачу, сколько скажете.

— Я не беру деньги, я беру оплату сюжетами.

— Вот я вам и обеспечиваю сюжет! Сюжет из сюжетов!

— Кто ваш зять? Он известный человек?

— О да! Владимир Сыроваров.

Вроде бы я слышала эти имя и фамилию...

— Чем он занимается, то есть занимался?

— Вы его не знаете?! — поразилась Фомичиха. — Вы телевизор смотрите?

— Я в телевизоре работаю, — сказала я. — С какого он канала?

— Он не с канала. Хотя фильмы шли по разным каналам... Он известный сериальный актер.

И тут я наконец поняла, о ком идет речь. Я не смотрю сериалы. Нет ни времени, ни желания. Фильмы тоже не смотрю, хотя иногда выступаю консультантом. Я смотрю спорт вместе с любимым мужчиной и, опять же, если есть время. Съемка сюжетов, подготовка программ, написание статей и общение с гражданами онлайн отнимает столько времени, что мне уже не до телевизора. Мне ни до чего.

Я знала Владимира Сыроварова благодаря съемкам в рекламе. Он рекламирует крем для бритья, лосьон после бритья, зубную пасту, мужской шампунь, какие-то сумки, костюмы, вроде что-то еще. С его внешностью это неудивительно. Именно от него (то есть рекламы с ним) я узнала о существовании антибактериальных и ароматизированных мужских носков. Я как раз думала, что подарить Витале на 23 Февраля. Мы в самом начале наших отношений договорились, что не будем делать друг другу «сюрпризных» подарков. Мы оба прагматики, а не романтики, поэтому перед тем, как что-то подарить, обсуждаем это друг с другом или прямо говорим, что нужно или чего страшно хочется. После моего вопроса Виталю, как и всегда, бросил любимую фразу: «Лучший мой подарочек — это ты». Потом рявкнул: «Не вздумай. Еще только мне ароматизированных носков не хватало. Купи теплые. Ты же знаешь, что у меня пальцы отморожены. Я не ... какой-то, чтобы ароматизированные носки носить». Я тогда спросила про ориентацию актера, их рекламирующего. «Все может быть», — ответил Виталю. Я подарила традиционную февральскую «костюм-тройку» (трусы и два носка) и забыла про тот разговор, а сейчас вспомнила.

Сыроваров на самом деле красавчик. Играет героев-любовников. Кумир миллионов женщин. Одно его участие в сериале обеспечивает огромную аудиторию, правда, в широкоформатных фильмах он почему-то не снимался. Или за сериалы больше платят? И работа гарантирована надолго? Еще он вроде бы участвовал в каких-то реалити-шоу. То ли где-то танцевал, то ли где-то выживал. И что-то там было с бабами... Скандально разводился? Его застигли в чужой постели? Но трупов точно после себя не оставлял. Из-за него даже никто не вешался, не топились и в окно не прыгал. Или я была бы в курсе. Я отслеживаю трупы известных людей из всех сфер деятельности и убитых ими и как-то связанных с ними. Я больше известных людей видела мертвыми, чем живыми. Такая уж у меня работа.

— Ждите, — сказала я Фомичихе. — Буду часа через полтора. Мне еще за оператором нужно заехать.

Глава 2

В пятницу вечером Пашка уже должен быть пьян. Но Пашка — профессионал, и вообще ему для работы всегда нужно зарядиться пивом. Правда, тут он должен был не просто зарядиться, а хорошо накачать свой организм пивом вместе с закадычным другом патологоанатомом Василием. Но Василий нам будет очень кстати, если известный актер на чем-то подорвался вместе с неизвестной женщиной.

А кто же дочь Фомичихи?

Читать информацию в Интернете мне было просто некогда, по пути прочитает Пашка, я сама за ру-

лем не читаю ничего, даже СМС и послания в мессенджерах, и по телефону не разговариваю. Насмотрелась за годы своей работы на результаты чтения и разговоров за рулем (с отрывом рук от руля).

Я набрала Пашку. Мне показалось, что он трезв. Или почти трезв.

— Ты где? — спросила я.

— Мы с Василием в ветеринарной клинике, — сообщил Пашка.

— В качестве пациентов? — уточнила я.

— Нет, мы выбрали на помойке кота.

«Не переедет ли этот кот в ближайшее время жить ко мне?» — пронеслась мысль. У меня и так два, и я не могу уделять им столько внимания, сколько хотелось бы.

— Юля, ты же занимаешься пристраиванием несчастных животных? Вспомни, как ты...

— Паша, ты хочешь, чтобы я занялась пристраиванием кота, которого вы выбрали с Василием?

— Нет, я решил оставить его себе.

Пашка живет один, как и Василий. Они частенько ночуют друг у друга (после обильных возлияний, не подумайте ничего такого), квартиры у обоих напоминают свинарники. Холодильники заполнены стратегическими запасами пельменей, вареников и яиц.

— У меня все лучше, чем на помойке, — заметил оператор.

«И пельмени с яичницей коту будут обеспечены», — добавила я про себя, причем я не удивлюсь, если подобранный Пашкой кот начнет еще и пиво хлебать. Или Пашка с Василием будут специально покупать ему валерианку?

— Диктуй адрес клиники. Камера у тебя с собой?

Тут я услышала голос Василия:

— Мышей попроси!

Пашка тут же и попросил зайти к моей соседке Татьяне и взять пару мышей. Татьяна профессионально разводит змей. Раньше мышей она покупала, но потом решила разводить корм своим змеям самостоятельно.

— Ты решил кота мышами кормить? — уточнила я у Пашки. — Думаешь, он ими на помойке питался?

— Нет, они для сыча.

— Вы и сыча подобрали?!

М-да, как интересно у оператора и патологоанатома проходит вечер пятницы. А я-то дома сидела и статью писала.

Мне объяснили, что сыча подкинули к ветеринарной клинике. Я знала, что к клиникам регулярно подкидывают кошек и собак всех возрастов, про сыча слышала впервые. И, признаться, не знала, что сыча надо кормить мышами.

Забегала к Татьяне, прихватила пару мышей (Татьяна упаковала их в банку) и помчалась по указанному адресу.

* * *

Клиника оказалась круглосуточной, дежурили мужчина-врач и женщина-администратор. Оба были знакомы со мной благодаря телевизору. При взгляде на врача я поняла, что Пашка с Василием нашли себе третьего друга, с которым у них мгновенно установилось полное взаимопонимание. Ну почему у нас в России талантливые мужики, мастера сво-

его дела, любящие свою работу, обязательно водят дружбу с зеленым змием?! Сколько высококлассных профессионалов из разных областей жизни мне доводилось встречать и скольких из них уже нет в живых! Не потому, что отправились в горячую точку (кстати, из горячих точек мои знакомые вернулись), а потому, что погибли по дурусти, из-за того, что выпили лишнего и не успели вовремя среагировать и отсрочить встречу со старухой с косой.

Кот был большим и рыжим и явно домашним. Может, умерла хозяйка, а наследники выбросили за ненадобностью? Домашнего кота сильно подрали дворовые. Пришлось наложить несколько швов. Василий сказал, что он бы и сам зашил, но не знал, какой наркоз давать коту. В клинике он ассистировал врачу.

Признаться, живого сыча я видела первый раз в жизни. Днем мышей можно без проблем заказать — и тебе привезут куда угодно. Переводишь оплату — и жди курьера. Хотя, что у нас в городе нельзя заказать?! Но ночью доставляют не все товары. Мыши явно не считаются товаром первой необходимости, хотя не исключаю, что если поискать, то и их можно найти круглосуточно. Просто ветеринар знает только одного поставщика, и мыши ему не требуются регулярно, он кошек и собак лечит. Но сыча-то надо кормить сейчас!

— И куда вы его? — спросила я.

Оказалось, что утром за сычом уже приедут.

Мы договорились, что кот останется в клинике до нашего возвращения. Как раз отойдет от наркоза. Врач дежурил до десяти утра. Я искренне надеялась, что мы справимся гораздо раньше.

— И часто вы так на ночь глядя срываетесь? — спросил у меня врач.

— Регулярно. Граждане почему-то предпочитают убивать друг друга в вечернее время.

Пашка с Василием загрузились в мою машину. Оба были готовы к работе — у Пашки было с собой все для съемки (он выходит из дома со своими «орудиями труда», зная, что я могу позвонить в любое время), у Василия тоже с собой был чемоданчик. Хотя, конечно, если кого-то на самом деле взорвали на участке у Фомичихи (я все еще не была уверена на сто процентов), нам придется вызывать группу, и с ней приедет дежурный судмедэксперт.

Пашка отправил с моего телефона сообщение моему любимому мужчине, потом нашей начальнице. Мы всегда так делаем, срываясь по подобным вызовам. Мы рискуем, и близкие нам люди должны знать, куда мы поехали, чтобы сразу же отреагировать, если от нас не будет поступать сообщений, а мы сами не будем отвечать на звонки и сообщения. Потом Пашка позвонил операторам колл-центра и им тоже сказал, что мы решили все-таки ехать в этот элитный поселок.

По пути Пашка с Василием зачитали мне часть информации из Интернета. Прочитать все за час пути до элитного поселка было просто нереально — даже если читать про одного Владимира Сыроварова. А у него еще была куча родственников.

Он оказался из семьи известных ученых. Старшая сестра, как и родители, пошла в науку. А мальчика-красавчика, можно сказать, нашел на улице один из помощников известного советского режиссера,

продолжающий традиции тех лет, когда он начал работать в кино. Тогда помощников частенько отправляли «в народ» — искать новые интересные лица. Мальчику предложили сняться в кино — и пошло-поехало. Он оказался не только красивым, но и фотогеничным, что для кино, телевидения и рекламы гораздо важнее. И еще и талантливым актером! «Природный талант», — писали про Владимира Сыроварова. Он нигде не учился после окончания средней школы, которую, в отличие от родителей и сестры (золотых медалистов), закончил с большим трудом. Но когда ему было учиться, если он с пятнадцати лет снимался? И зачем учиться, если он был невероятно востребован? Он явно не хотел и не собирался заниматься ничем другим, кроме съемок где только можно.

И ему повезло, в отличие от многих «вундеркиндов», которые крайне редко добиваются успеха во взрослой жизни. Ребенку с неокрепшей психикой, который по какой-то причине попал в центр всеобщего внимания, крайне сложно не потерять голову, не надорваться от перенапряжения и нагрузок. Вспомните девочку-поэтессу Нику Турбину. Ушло публичное внимание — нервный стресс, потом выпивка, в двадцать семь лет выпала из окна. До сих пор неизвестно, сама шагнула или трагическая случайность. У «самой юной художницы СССР» Нади Рушевой в семнадцать лет случилось кровоизлияние в мозг, от которого она скоропостижно скончалась. Солист Большого детского хора Всесоюзного радио и Центрального телевидения Сергей Парамонов спился и умер молодым. Стал ломаться голос — ка-

рьеру закончилась. Еще был мальчик, который в советские времена сыграл главные роли в невероятно популярном «Кортике» и «Бронзовой птице». После успешной кинокарьеры в детстве пошел по кривой дорожке, несколько раз сидел за кражи.

Сыроваров в этом плане стал приятным исключением. Остался востребован (и даже стал еще более популярен), на наркотики не подсел, в пьянстве замечен не был. Не крал, не убивал.

Но убили его самого. Значит, не все в его жизни было чисто.

— Сколько у него стоил съемочный день? — спросила я у Пашки с Василием, изучавших информацию на заднем сиденье.

— Триста тысяч.

— Обалдеть, — сказала я. Пашка и Василий разились непечатно.

— Думаешь, из-за бабок грохнули? — спросил Василий.

— Кто его знает? Ребят, вы же в курсе, что истинных причин убийства не так много: любовь и ревность, ненависть, деньги и проблемы в бизнесе, чистая похоть.

Я подумала о том, что бывают и совершенно абсурдные причины. Например, один американский медбрат считал, что его в больнице недостаточно ценят, поэтому стал травить пациентов, а потом спасать. Но не всех смог спасти. Получил пожизненное. Известно немало случаев, когда люди убивали, чтобы выпить кровь своей жертвы и таким образом получить сверхспособности или какую-то определенную способность убитого. Есть те, кто хочет благодаря

убийству войти в историю. Известный пример — Джон Хинкли, который именно по этой причине покушался на Рональда Рейгана. К счастью, никто не умер, но несколько человек, включая президента США, получили ранения. Хинкли диагностировали шизофрению. Но подобные причины — все-таки исключения из правил.

Я попросила Пашку с Василием перечислить членов семьи Владимира Сыроварова, чтобы хотя бы примерно представлять, с кем нам предстоит иметь дело и кто в ближайшее время начнет драку за наследство. Если, конечно, Сыроварова на самом деле убили.

— Кто жена? — спросила я. — И почему кумир миллионов женщин все-таки решил связать судьбу с одной счастливицей? Он же таким образом сразу теряет поклонниц. Куда смотрел его агент, или кто там у него?

Вместо ответа Пашка с Василием хихикнули, потом громко заржали.

— Он на мужчине женат? — я вспомнила разговор с Виталей. — Специально ездил в Англию, Голландию или еще какую-то страну, где разрешены однополые браки? Но тогда он опять же потерял бы часть женской аудитории.

— Он живет с тремя сестрами и их матерью, — сообщили мои друзья.

Хорошо, что загородное шоссе поздно вечером было уже относительно пустынным. Иначе я вполне могла бы врезаться во впереди идущую машину.

— И еще периодически заводит интрижки на стороне, — добавил Василий. — Возможно, для имиджа. В Интернете длинный список его баб.

— Так...

— Непонятно, женат официально или нет, — сказал Пашка. — Вроде нет. Но чаще других он появляется с Кристиной Редман — тоже сериальная актриса, неоднократно снималась вместе с ним.

— Она из этих трех сестер?

— Да, средняя. Актриса только она. Но у них там бразильские страсти. Старшая — кулинарный блогер, младшая занимается синхронным плаванием. Юля, захочешь — потом подробно считаешь. У них дома свое кино. Сериал можно снимать на собственном материале.

Наверное, таким образом поддерживают интерес к себе, любимым, решила я. Прекрасный вариант — постоянные разборки с четырьмя женщинами, с которыми живет актер. А надоели все четверо (не ему, зрителям) — можно временную интрижку на стороне слить в СМИ. Потом четыре постоянные бабы прибегут возвращать домой блудного мужа и зятя. То-то ему по триста тысяч за съемочный день платят. С таким-то пиаром. Надо будет у наших бабок во дворе про него поспрашивать. Должны знать. Мне соседи говорят, что трупами интересуются только потому, что я про них рассказываю, и «Криминальную хронику» из-за меня смотрят, а так все обожают светские сплетни, любовные романы и как раз такие сериалы, в которых снимался Сыроваров.

— Родители у Сыроварова живы? — спросила я у друзей.

— Мать. Отец умер. Его номинировали на Нобелевку, но там вмешалась политика, его подвинули, случился инфаркт. В честь него даже какой-то дви-

гатель назвали. Мать опять вышла замуж. Но надо искать, кто муж. Они точно живут не с сыном.

— Да уж, куда жить с сыном, у которого три жены и теща. А сестра?

— Только то, что тебе уже сказали. Из научных кругов. В ток-шоу не снимается, интервью не дает. Вроде не лезет ни в какие дела брата. И главное, в телевизор не лезет. Хотя кто знает, как обстоят на самом деле?

— Еще кто?

— Да вроде никого, — сказали Пашка с Василием.

Я решила, что уже дома в выходные почитаю подробно про семейку Сыроварова. А может, нам все на месте расскажут. Информацию всегда лучше получать из первоисточника.

Глава 3

Охрана на въезде в элитный поселок была предупреждена о моем приезде.

— Не надо паспорт, — махнул мужик. — Ваше лицо — удостоверение личности. Что там у этой семьи еще случилось?

— Я вас об этом хотела спросить.

Он только скривился и ответил, что сюда постоянно приезжают журналисты. Пиар организован на высшем уровне. Правда, никого из ведущих криминальных новостей еще не было.

— Считаете, что все придумано? — уточнила я.

— А вам что сказали?

Я повторила. Мужик почесал щеку.

— Муляж какой-нибудь взорвали, — наконец высказал свое мнение он. — Они мастера инсталляций. Потом окажется, что Сыроваров опять сбежал от своих баб отдохнуть у очередной женщины. Тут все будут носиться, его искать, по телевизору покажут, как ищут и не могут найти, наши бабы рыдать будут, может, и вся страна поплачет. Поклонницы начнут грозить покончить жизнь самоубийством — и он снова появится. Как феникс из пепла. Только раньше они еще никогда «Криминальную хронику» не вызывали, у нас тут светская пасетса ежедневно. Фомичиха вам заплачивать предлагала?

Я кивнула и пояснила, что денег не беру, беру сюжетами. И ведь в полицию эта Фомичиха не звонила...

— Вы взрыв слышали?

— Здесь постоянно что-то грохает, но так, чтобы стоило бежать проверять — нет. Вы можете муляжи отличить от реальных частей тела?

— Если и не смогу, то вон Вася — патологоанатом.

— Отлично. Может, они там думали, что журналисты не решатся дотронуться до отрезанной конечности.

— Я решусь. И не то видела.

— Фомичиха этого не знает. Но согласитесь, что нормальный че... то есть обычный человек при виде разорванного на куски тела... э-э-э...

— Я понимаю, что вы хотите сказать. Возможно, ей следовало не мне звонить. Кстати, она откуда? Она явно не питерская.

Охранник не знал, откуда приехала Фомичиха, только что появилась она в нашем городе (то есть

его окрестностях) года три назад. Тогда ее средняя дочь, известная как Кристина Редман, сошлась с Владимиром Сыроваровым. Кристина переехала в дом Сыроварова, который уже был построен в этом элитном поселке, а вслед за Кристиной пожаловали ее мать, старшая сестра и младший брат. А потом еще два родственника мужского пола, один тоже сериальный актер, но второго плана. Мало этого, в дом перебралась старшая сестра Сыроварова с мужем.

— Сколько же их там живет?!

Охранник развел руками.

— Вы вроде сказали, что с матерью приехали старшая сестра и младший брат Кристины. Но судя по информации в Интернете, их три сестры. Третья особь, случайно, не транс?

Охранник расхохотался и пояснил, что сестер (дочерей Фомичихи) на самом деле три. Только младшая, синхронистка, в доме Сыроварова не проживает и никогда не проживала. У нее есть своя квартира, полученная от государства за победу то ли на чемпионате мира, то ли на Олимпийских играх.

— Вы ее видели?

— По телевизору видел. Здесь нет. Не знаю, общаются или нет. Может, приезжала не в мою смену.

Вася сказал, что, судя по информации в Интернете, она тоже принимала какое-то участие то ли в борьбе за внимание Сыроварова, то ли в возвращении его в семью.

— Не знаю, — покачал головой охранник. — У них реклама себя любимых на поток поставлена. Участвовать в семейном деле могла. Но в любовном многоугольнике она физически не участвует. В жел-

той прессе что-то пишут, но это сплошной пиар. И им, и ей. Она же в рекламе много снимается, как спортсменка. Ну и страсти-мордасти с известным актером ей только на пользу. Я вообще ничему не удивлюсь. Они тут не одни такие. Правда, их семейка больше всех выпендривается, и к ним больше всего журналистов ездит. Все время новые идеи. Видите: вас пригласили. Это ж все еще придумать надо.

«Взрыв с разорванными на части телами?»

— Пиар им делать будете? — спросил охранник.

— Нет. А разоблачение буду, раз меня сюда в пятницу вечером сорвали. И не хочу я, чтобы кто-то жизнь самоубийством кончал — по любому поводу. А уж из-за сериального актера или популярного исполнителя, так в особенности.

Мужчина попросил по пути назад рассказать ему, что мы найдем на участке, и продиктовал свой номер мобильного.

— Если помощь потребуется, звоните.

Мы поехали к участку Фомичихи.

* * *

Взрыв на самом деле был, что меня не очень удивило. Раз вызывают «Криминальную хронику» на взрыв, то что-то надо было подготовить. Устроить взрыв не так сложно. По идее, детство Фомичихи пришлось на советские времена. А тогда дети познавали химию, так сказать, на практике. Больше, конечно, мальчишки, но и девчонки были в курсе. В магазине хозяйственных товаров и аптеке можно было купить все необходимое. Хотя сейчас есть Интернет, там

можно найти инструкции и даже не искать компоненты в магазинах, а заказать опять же по Интернету. Курьер привезет. Или два курьера — если заказывать из разных мест, чтобы, например, не привлекать внимания. Ведь кто-то может сообразить, что можно собрать из этих компонентов. Сейчас развлечения советских детей во дворах и на пустырях расцениваются как незаконное изготовление взрывчатых веществ, а это уголовная статья.

Стоило моей машине притормозить у очень точно описанных ворот (с гербом!), как они раскрылись, и из них появилась женщина неопределенного возраста. Так может выглядеть тетка от сорока до шестидесяти пяти, проживающая в деревне или небольшом поселке городского типа, но не в Петербурге. И никак не теща известного актера, и не мать актрисы, блогерши и титулованной спортсменки. Но Фомичиху ее внешность явно не волновала. Пластических операций она не делала, похоже, и никакими процедурами в салонах красоты себя не баловала. Одета была в выдавший виды спортивный костюм поверх вылинявшей футболки. На ногах — стоптанные сабо на босу ногу без маникюра и с никак не обработанными потрескавшимися пятками. Но пятками-то хотя бы можно было заняться?! Ведь трещины болеть должны!

Белые ночи уже закончились, и требовалось освещение. У меня в машине всегда лежат фонарики — и маленькие, и крупные, как с мощным направленным лучом, так и с рассеянным широким, есть и запасные батарейки к ним. Заезжать на участок я не стала (а вдруг тут следы, которые заинте-

ресуют следственную группу), выгрузилась с сумкой и фонариками, Пашка с Василием выгрузились со своим арсеналом.

— Ну, показывайте, — предложила я.

Фомичиха, отказавшаяся называть имя и отчество (ее все зовут Фомичиха, и ей так привычно), повела нас по участку влево, вдоль высокого забора, огораживавшего территорию. Ворота за нашими спинами заперла. Признаться, мне это не очень понравилось. На участке воняло, но не так, как должно пахнуть после взрыва. Это был запах какого-то дерьма. Потом пропел петух. Я посмотрела на часы.

— У вас куры? — поинтересовалась я ничего не выражающим голосом.

— Да. И кролики. Любим свеженькое.

«И, вероятно, запах уже не чувствуете».

Пашка спросил, почему петух поет вроде бы в неподобающее время.

— Так городской, — как само собой разумеющееся ответила Фомичиха. — Здесь родился и вырос.

Правда, от ворот и в процессе движения вдоль забора мы ни курятника, ни крольчатчика не видели. Вероятно, они находились с другой стороны жилого дома. Сам дом был трехэтажным, с фасада светилось два окна. Никакой экзотики в архитектуре я не заметила. Никаких колонн, башенок — просто каменный трехэтажный дом с одной входной дверью. По шесть окон на втором и третьем этажах, четыре на первом. Ничего особенного. Надо будет его потом при свете дня рассмотреть.

Вскоре мы остановились у небольшой калитки.

— Видите? Она здесь вошла, — сообщила Фомичиха. — Ворота мы запираем. Без меня их никто не откроет.

— А калитку не запираете?

— Все время пытаюсь, но кто-то ею регулярно пользуется. Вечером проверяю, утром прихожу — не заперта.

— Открывают ключом? Отмычкой?

— Не знаю.

Я посветила на единственный врезной замок. С таким и я бы справилась. Значит, не очень хотят запирасть. По-моему, навесной замок изнутри помог бы гораздо больше.

— Но ведь у вас закрытый поселок. Вначале нужно на территорию попасть.

— Это соседи всех пускают, — махнула рукой Фомичиха.

— Что значит «всех»?

— Журналистов. Напакостить нам хотят. Завидуют.

Я удивленно посмотрела на вызвавшую меня сюда женщину.

— Разве журналисты вам пакостят?

— Те, которых приглашаем не мы сами, — да, еще как. Но пакостят в первую очередь соседи. Они нам завидуют. Если они приглашают журналистов, то платят журналисты им, а не нам. Вон Люська из пятого дома чаще меня ходит по ток-шоу и о нашей жизни рассказывает. Только и сидит с биноклем у себя на крыше, наблюдает за тем, что у нас происходит.

Я поинтересовалась, сидят ли вместе с Люськой на крыше журналисты? Про себя отметила, что мне

нужно будет с этой Люськой обязательно побеседовать. Может, расскажет что-то интересное. И с коллегамии пообщаться из светской хроники.

Фомичиха сообщила, что Люська журналистов на свою крышу не пускает. Они там сидят с младшим сыном. Зачем им свой хлеб кому-то отдавать? Они с сыном собирают информацию и идут с ней на ток-шоу. И в суд на них не подашь — если они что-то говорят, то это имеет подтверждение в виде фотографий и видеозаписей. У Люськи муж — известный адвокат, явно ее проконсультировал. Старший сын тоже адвокат, а младший — блогер, и основная тема у него — жизнь известных людей. Люська никогда не работала, за адвокатской спиной сидела, а теперь они вместе с сыном снимают жизнь поселка. То есть Люська с крыши ведет наблюдение, а как только в каком-то из домов или, скорее, на участках начинается какое-то действие, она вызывает сына. Тот обычно в доме сидит, наверное, у компьютера. Сын бежит на крышу с видеокамерой, все снимает и выкладывает у себя в блоге.

«Не поняла. Они пускают журналистов или сами следят? Или Люська сама следит, а другие пускают?»

— То есть он не только за вашим домом следит?

— Нет, конечно, за всеми.

— А из их дома можно рассмотреть все, что происходит на всех участках?

Фомичиха объяснила, что с Люськиной крыши можно. Просто сейчас темно и не видно.

— Вон эта? — показал пальцем Пашка.

Я посмотрела в ту сторону, куда показывал оператор. На фоне луны и звезд маячило некое стро-

ение. Я ожидала бы, что с него по утрам кричит муэдзин.

Фомичиха сказала, что Люськин дом вообще выглядит очень странно, и никто не знает, зачем возводилось это напоминающее минарет строение, но оно там есть и Люська его активно использует.

— Так тогда зачем ей пускать журналистов? — спросила я. — Если они сами с сыном снимают и в Сеть выкладывают или на ток-шоу ходят со своим материалом. Вы сами только что сказали...

«Кто пускает журналистов? Фомичиха может четко выражаться?»

— Они днем снимают. А ночью не могут. Ну, конечно, в ваши белые ночи можно, но сейчас уже нет. И они пускают журналистов ночью. Не к себе, а на территорию поселка. А те проникают к нам.

— На участок?

— И в дом.

Странно, что муж-адвокат не объяснил Люське, что это противозаконно. Хотя... Она же сама не проникает на чужую территорию. Это журналистам отвечать, если поймают.

Я спросила, можно ли попасть на территорию поселка не через пост охраны. По идее, должен быть второй выезд. Пожарные бы не приняли поселок без второго въезда. А это явно не самозахват земли, а организованное строительство (хотя потом, конечно, на участках все делали то, что хотели). Фомичиха ответила, что второй выезд закрыт, поста охраны там нет. Больно дорого было бы содержать два поста (зятю, которому платят по триста тысяч за съемочный день?!). Но территория поселка огром-

ная, и хотя охрана регулярно проверяет забор, там то и дело появляются лазы. Не уследишь за теми, кто их проделывает!

«А сигнализации нет? Или все и в элитном поселке полагаются на русский авось? Забор поставили, пост охраны сделали — и ладно?»

— Да у нас весь город таких размеров, как этот поселок! — воскликнула Фомичиха и назвала свою малую родину в средней полосе России.

Я подумала, что надо будет на карте посмотреть, откуда к нам прибыли сериальная актриса, блогер и чемпионка то ли мира, то ли Олимпийских игр по синхронному плаванию.

Поселок на самом деле занимал огромную территорию, огороженную общим забором. Внутри по большей части заборчики были декоративные. Но у Фомичихи стоял глухой двухметровый с воротами, в которые нас пустили. Точно такой же огораживал соседний участок, правда, к моему удивлению, там не было ворот. Дом над забором не возвышался. Другой стороной участка упирались в общий забор. То есть территория, принадлежащая Владимиру Сыроварову, вся была обнесена высоким глухим забором. Со всех сторон.

Я спросила про соседей за глухим забором.

— Это наш участок. Я уговорила зятя купить. У нас по центру сделан проход, а с улицы туда не попасть.

— Там живет кто-то из вашей семьи?

— Нет, там только огород. Тут-то почти все занято — дом, крольчатник, курятник. Яблони и сливы, мы сами их здесь высадили...

И Фомичиха рассказала, как она сама с Витькой (я пока не знала, кто это) ездила по Ленинградской области, выискивала заброшенные участки. Там они выкапывали яблони и сливы и перевозили сюда.

— Вы не саженцы здесь высадили?

— Саженцы тоже есть. Но нам-то надо было, чтобы сразу плодоносить начали.

Василий удивился, что «взрослые» деревья можно пересадить. Он про такое не слышал. Я, признаться, тоже. Фомичиха объяснила, что можно, только нужно очень аккуратно выкапывать корни. Они и кусты пересадили. Прижилось все.

— А то что за участки были? Я поражаюсь местным. Ни у кого ничего не растет. Только цветочки и трава. Баловство одно.

«Здесь другая публика живет», — подумала я, но ничего не сказала.

— Вот смотрите, — кивнула Фомичиха.

Я включила фонарь и моргнула. Луч фонаря сразу высветил часть человеческой ноги, на которой болталась штанина спортивных брюк, то есть обрывки штанины. Пашка включил камеру. Василий подошел поближе. На площадке, где произошел взрыв, были две мужские ноги, вернее, части ног (их оторвало от тела не полностью) и туловище с руками и головой, а также разорванное не несколько частей женское тело. Женское пострадало гораздо больше.

Я предположила, что они наступили на мину. То есть наступила женщина, а мужчина просто находился слишком близко.